

На злобу дня о последних политических событиях в Израиле

Беседа др. Александра Бермана, Президента Движения «Хазит аКавод» и коалиции «За достойные условия жизни», и Якова Файтельсона в свете принятия закона об ограничении полномочий Верховного Суда Израиля отменять законы, принятые большинством членов Кнессета, и решения правительства по государственной политике и о назначениях на посты министров и высших государственных служащих.

Часть I

Кто защищает общество от защитников общества?

Александр Берман (АБ): Мы очень нескучная страна у нас события происходят фантастически быстро. Поэтому, когда мы обсуждали возможность провести сегодняшний семинар, Яков сомневался чуть-чуть и говорил может подождать, когда все станет более ясным. Я в силу своего темперамента сказал: "Нет, давай сразу же после голосования, как раз можно будет всё обсудить".

Ну я остаюсь при своём мнении, что сегодня подходящее время для этого. Сегодня семинар будет выглядеть так: не будет фронтальной лекции, я задам несколько вопросов Якову, он ответит, а потом все участники семинара тоже смогут задать вопросы.

Я думаю, все участники сегодняшнего семинара имели два три очень беспокойных дня. Мы все волновались, чем это закончится. Также наверно волновались и все депутаты.

И как вот сейчас выясняли, вчера перед голосованием там внутри правительственной коалиции все время никак не могли прийти к консенсусу, что делать: голосовать за закон или отложить его.

На моей памяти такая ситуация сложилась впервые. С другой стороны, я хочу сказать, что последние пять лет мы на самом деле находимся в такой ситуации, когда половина страны поддерживает одну политическое объединение партий, другая – другую, мы живем в таком вот состоянии.

Израиль не является исключением, сегодня таких стран много. Можно перечислить среди них Соединенные Штаты, Италию, Францию и Израиль, когда политтехнологи умеют так работать, что команды имеют равные силы, это создает большие проблемы, и в этих условиях политики уже уходят от демократических методов. Они ищут другие подходы, чтобы решить, кто из них сильнее. Например, подавать в суд на лидеров, на министров, или же организовывать уличные беспорядки.

Я сейчас скажу свою точку зрения, ее обычно не публикуют газеты, хотя многие наверно думают также.

Многие проблемы сегодняшние, нашей страны и других стран, заключаются в том, что большинство граждан не имеет собственного критического мышления и они заглатывают ту или другую политическую пропаганду, которая обрушивается на их головы с двух сторон.

В данном случае мы это наблюдаем уже в течение многих лет. Я первый раз это видел, кстати, в 2011 году, когда тоже были массовые демонстрации. И поскольку тогда наша общественная организация активно участвовала в этих демонстрациях, то можно было видеть, как политики из оппозиционных принимают самое активное участие в том, чтобы демонстрацию поддерживать и ее стимулировать.

Сегодня это делается на более высоком уровне и на меня сильное впечатление произвело сегодня утром передача на радио, когда попросили известного профессора, юриста, Мудрика, прокомментировать вчерашний закон. Ему задали вопрос, в какой степени этот закон что-либо меняет в жизни страны и угрожает нашей демократии.

И вот этот ивритоязычный профессор очень нелицеприятно сказал, что с его профессиональной точки зрения, этот закон сам по себе ничего не меняет. Все остается в том же состоянии, как и было. Как вы понимаете это находится в большом противоречии с мнением, распространяемым большинством СМИ.

Мой первый вопрос Якову будет звучать так: в какой степени это мнение профессора Мудрика является типичным для профессионалов юристов, адвокатов и судей, или же в этой среде есть разные точки зрения. Пожалуйста, Яков.

Яков Файтельсон (ЯФ): Добрый вечер всем! Я только уточню одну деталь: профессор Оded Мудрик не только известный юрист. Он был вице-председателем окружного суда Тель-Авива-Яффо, судьей Военного апелляционного суда, юрисконсультom израильской полиции, председателем дисциплинарных судов ШАБАКа и Моссада.

Его мнение присоединяется к мнению другого известного юриста, профессора Маутнера, бывшего декана юридического факультета Тель-Авивского университета.

В одном из своих интервью, которое касалось его деятельности, на вопросы журналиста сказал профессор Маутнер, что он никогда не голосовал иначе, чем левее партии Мерец¹.

Его политические взгляды хорошо известны, он их не скрывает. Но профессор Маутнер относится именно к той группе юристов, которые не готовы поступиться своим профессиональным мнением в пользу своих собственных политических взглядов.

Я цитировал его в своей статье по поводу судебных процессов Нетаниягу, помните была такая статья "Был бы человек, а дело найдется"². Так вот уже тогда он говорил о том колоссальном кризисе, который переживает юридическая система в Израиле.

В свое время профессор Маутнер вместе с профессором Рубинштейном, который не больше, не меньше, как был одним из создателей и руководителей того же самого Мереца в разных его вариантах, провели решение о создании ревизионного органа прокуратуры во главе с бывшей председателем Центрального окружного суда судьёй Хиллой Герстель.

Однако сотрудники прокуратуры развернули такую крайне жесткую и агрессивную кампанию против ревизионной комиссии во главе с судьёй Хиллой Герстель, что после двух лет работы она вынуждена была уйти с этого поста. При этом судья Герстель заявила, что прокуратура тяжело больна, а Генеральный прокурор Шай Ницан не достоин занимать эту должность.

По словам профессора Маутнера: "Верховный суд – это закрытая каста. Прокуратура — это орган с испорченной организационной культурой. Нет никаких шансов исправить ее изнутри, поэтому, по моему мнению, нужно создать государственную, правительственную или профессиональную комиссию по расследованию деятельности прокуратуры, чтобы заново выстроить её корпоративную культуру. Я слежу за прокуратурой много лет и для меня это самый проблематичный орган в системе правосудия".

Фактически создалась ситуация, когда прокуратура ставит под угрозу существование демократии в Израиле, поскольку она ничем не ограничена.

Для того, чтобы демократическая система могла существовать, она стоит на трех китах, на распределение полномочий между тремя системами власти: законодательная, исполнительная и судебная.

¹ МЭРЕЦ (מרצ), социал-демократическая, постсионистская партия Израиля, поддерживающая создание палестинского государства на территории Иудеи, Самарии и Полосы Газа и раздел Иерусалима. Была создана как избирательный блок в 1992 г. путем объединения левых партий Мапам, Рац и Шинуй.

² [\(45\) "Был бы человек, а дело найдется" | Yakov Faitelson - Academia.edu](#)

Так вот судебная власть действует на основе решений законодательной власти. Она должна действовать в рамках закона и когда начинаются импровизации, типа вот этого принципа "разумности" или "неприемлемости", каждый может использовать то слово, которое ему выглядит более подходящим, то тем самым как бы говорят, что закон сам по себе, а мнение суда, судьи само по себе.

То есть закон может говорить одно, а судья может сказать: извините, но по моему разумению, это вот так, а другой судья может сказать по-другому. И вот возникает вопрос, когда Верховный Суд принимает какое-то решение и мнение судей расходятся, а такое бывает, то разумность кого имеет большее значение, большинства, которые сложилось в данной ситуации принятия решений или меньшинства?

Кто может судить о том, что разумнее, и на это ответ есть только один – в демократическом обществе решение разумности принимает хозяин – Народ. Он может ошибаться, он может выбрать неправильное, так сказать, правительство, но судить о том, какое это правительство разумно или неразумное, можно судить только по результатам его деятельности. Если эти результаты не удовлетворяют хозяина, Народ, то на следующих выборах он его переизбирает и выбирает другое правительство. Это единственный способ определить разумность.

В своей беседе с доктором Ури Мильштейном я привел такой пример: недавно повторилась ситуация, когда Верховный суд принял решение о том, что решение правительства о поощрении отъезда из страны нелегальных иммигрантов, они считают незаконным. И тогда возникает вопрос было ли это решение Верховного суда разумным?

Ответ на это очень простой. Пока нелегальные иммигранты концентрируются в Южном Тель-Авиве, то жители Северного Тель-Авива, к которым, грубо говоря, можно сказать относятся практически все наши судьи, могут принимать одно решение. Но если из Южного Тель-Авива вот этих нелегальных иммигрантов переселить жить в Северный Тель-Авив, то я совершенно не удивлюсь, что разумность жителей Северного Тель-Авива была бы совершенно другая.

Я не говорю это зря, потому что всем известен тот случай, когда, не помню кто это был инициатор, но сделали такой очень простой ход: взяли нелегальных иммигрантов из Южного Тель-Авива и привезли их купаться в бассейн в Северном Тель-Авиве. Это открытый бассейн для всех, заплатили за них и впустили их туда. Вы можете представить себе, какая реакция была у жителей Северного Тель-Авива, когда они увидели вот всю эту компанию из Эритреи, Судана и так далее, и тому подобное, купающихся в их бассейне.

И вот тогда возникает вопрос А что можно сделать? Не получается ли что если принят закон сейчас об ограничении разумности, то это дает слишком много сил другой власти, исполнительной власти? На это можно ответить только такую вещь: конечно в перспективе народ может решить, что это было неправильное и неразумное решение, и переизбрать правительство.

Но есть и другая сторона этой медали. Дело в том, что то, что сделал верховный судья Аарон Барак в свое время, привело отца нынешнего президента, президента Хаима Герцога, написать статью, опубликованную в газете "Едиот Ахронот" 23 декабря 1994 года под названием "Ограничить Верховный суд"³, где он предупреждал что эти попытки Барака могут привести к страшнейшему столкновению между исполнительной, законодательной и судебной властями, и это нанесет очень тяжелый удар по общественной и политической жизни в Израиле.

Хаим Герцог писал: «Когда несколько лет назад я почувствовал, что Верховный суд находится на пути, который может привести к конфликту между властями, я поднял этот вопрос на церемонии приведения судей к присяге.

Я заявил: «Я говорю свои слова из беспокойства и глубокой заботы о месте и достоинстве Верховного суда в нашем обществе: органа, которым мы гордимся, и есть чем гордиться. Однако может наступить день, когда две другие власти соберутся с силами и будут законодательно защищать себя от посягательств на вверенные им области. До чего мы дойдем тогда?»»

Он оказался прав. Так вот возникает такой вопрос: а на каком основании сегодня принимаются решения по разумности? Есть такой закон? Выясняется, что до недавнего времени такого закона не было. А сегодня он уже есть. То есть то, что сделал теперешний Кнессет, он оформил понятие "Разумности", которое раньше каждый, кому хотелось, воспринимал как это ему хотелось, и применял там, где ему вздумалось это применять.

³ (3) אשר מכלוף עורך דין" on Twitter: חיים הרצוג, נשיא מדינת ישראל, קורא להגביל את בג"צ. יבוא יום והרשויות האחרות יתגוננו באמצעות חקיקה נגד פלישה לתחומם. אז זה קורה היום 2023. באיחור של 30 שנה / X <https://t.co/xHtJF6cv06>

А сейчас у Верховного суда появился закон на основании, которого он может действовать. Потому что новый закон говорит очень четко, что ограничения на принятие решения Верховного суда о разумности распространяются только на высшие эшелоны власти, то есть на правительство, премьер-министра, министров. Но это никоим образом не отменяет способ принятия решения Верховного суда по отношению ко всем остальным случаям жизни, будь то на уровне управления местными городскими советами, или того, что касается разных экономических вопросов, и так далее.

Так что впервые сейчас у суда есть совершенно официально законно оформленное оружие, которым судьи могут пользоваться. Это меняет ситуацию и поэтому судья Мудрик говорил о том, что для обыкновенного человека ничего не изменится. Для него в этом отношении все что было, остается таким каким оно и было ранее. То есть, если правительство принимает какое-то решение, и оно принимается большинством, то Верховный суд не имеет права в это вмешиваться.

И есть тут еще одна очень важная деталь, которая не надо забывать. Дело в том, что, когда правительство или министр принимает неправильное решение, он несет за него полную ответственность, вплоть до уголовной. Когда судья принимает решение, то даже если оно приводит к тяжелым результатам, как например то, что происходит в Южном Тель-Авиве, когда люди просто не состоянии там нормально жить, никакой ответственности судья и суд за это не несет. Ну, ошиблись, ну и что?

Если инженер ошибся и здание, которое он построил, рухнуло, его отдадут под суд. Если водитель допустил нарушение, приведшее к автокатастрофе, его отдадут под суд. Судья, решение которого может по результатам оказаться чрезвычайно тяжелым по отношению к людям, к обществу, к стране, никакой ответственности за это не несет.

Нам говорят, что правительство, Кнессет пытаются действовать против тех, кто защищает интересы общества. И тогда спрашивается, а кто защищает общество от поведения вот этих защитников, если они бесконтрольны?

И тогда мы слышим про ситуацию, когда незаконным образом, не получив на то разрешения по существующее правилам поведения по закону на прослушивание телефонных разговоров разных людей, это оказывается можно делать безнаказанно. Почему? Потому что этим занимались те же самые прокуроры, та же самая полиция, не получив на это никакого разрешения.

И сейчас, когда идет речь о том, что вообще-то надо было бы создать комиссию, которая проверила бы, как пришли к такому нарушению

закона, и кто за это отвечает, выясняется, что юридическая система делает все возможное, чтобы не допустить создания такой комиссии.

Кто защищает общество от защитников общества? Это очень большая проблема.